

Въ 1827 году опять же главный доходъ попечительства составляли деньги изъ церковныхъ кружекъ и кромѣ того изъ доходовъ кладбищенскихъ церквей—всего 3302 р. Почти вся эта сумма, именно 3100 р. была употреблена на вспоможеніе бѣднымъ духовнаго званія. Въ то же время въ опекуновскій совѣтъ было отослано 3000 р. Въ 1828 году кружечный сборъ достигъ 3864 р., а на помощь бѣднымъ было употреблено 3583 р.

Просьбы о пособіяхъ продолжались своимъ порядкомъ, но не всегда удовлетворялись въ виду того, что нѣкоторые просители и просительницы не имѣли на то права. Такъ, напр., въ 1829 году заштатный дьячекъ Могильниковъ просилъ пособія. Попечительство дало справку, что проситель 50 лѣтъ, имѣетъ жену, живетъ въ своемъ домѣ, имѣетъ дочь замужемъ за пономаремъ той же церкви, къ какой принадлежалъ Могильниковъ, и назначило ему пособіе. Но епископъ Владиміръ, какъ видно, собравъ подробныя свѣдѣнія, далъ такую резолюцію: «справка о семъ просителѣ *клонится къ обману*—справиться обстоятельно: по какому случаю и недобровольно ли онъ сталъ заштатнымъ, и тогда рассмотреть и представить мнѣніе; ибо если онъ добровольно въ такихъ зрѣлыхъ лѣтахъ сдалъ свое мѣсто затю, то вмѣсто пособія надо будетъ ему сдѣлать выговоръ, чтобы начальства не обманывалъ». Выше мы видѣли, что вдова протодіакона Бѣлгородскаго собора Хоропилова получила по 30 р. пособія; въ 1830 году ей было выдано изъ попечительства 200 р. на выдачу дочери Александры замужъ.

Въ 1829 году кружечный сборъ для попечительства палъ до 2000 р., тогда какъ выдано было пособій на 3632 р. Къ этому прибавимъ слѣдующую интересную резолюцію Преосвященнаго Владиміра на рапортъ попечительства съ представленіемъ 27 докладовъ о выдачѣ пособій и отказѣ въ нихъ: «Вообще даю замѣтить попечительству, что на учениковъ, на лицъ взрослыхъ и непрестарѣлыхъ и на такихъ, какихъ мужа исключены изъ духовнаго званія, окладовъ давать не слѣдуетъ». Эти 27 докладовъ были посланы въ Петербургъ, такъ какъ